

Читайте в серии:

Перси Джексон и Похититель молний
Перси Джексон и море Чудовищ
Перси Джексон и Проклятие Титана
Перси Джексон и Лабиринт смерти
Перси Джексон и Олимпийцы. Секретные материалы
Перси Джексон и Последнее Пророчество
Дневники полукровки
Полубоги и маги
Греческие боги. Рассказы Перси Джексона
Греческие герои. Рассказы Перси Джексона

Герои Олимпа. Книга 1. Пропавший герой
Герои Олимпа. Книга 2. Сын Нептуна
Герои Олимпа. Книга 3. Метка Афины
Герои Олимпа. Книга 4. Дом Аида
Герои Олимпа. Книга 5. Кровь Олимпа

Наследники богов. Книга 1. Красная пирамида
Наследники богов. Книга 2. Огненный трон
Наследники богов. Книга 3. Тень змея

Магнус Чейз и боги Асгарда. Меч Лета
Магнус Чейз и боги Асгарда. Молот Тора
Магнус Чейз и боги Асгарда. Корабль мертвецов
Отель Вальгалла. Путеводитель по миру Магнуса Чейза

Испытание Аполлона. Тайный оракул
Испытание Аполлона. Тёмное пророчество

РИК РИОРДАН

ИСПЫТАНИЯ
ДЮЛЮНА

КНИГА 1

ТАЙНЫЙ ОРАКУЛ

Москва
2023

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

P52

Оформление карты *Виктории Тимофеевой*

Rick Riordan

The Trials of Apollo. The Hidden Oracle

Copyright © 2016 by Rick Riordan

Cover art © John Rocco

All rights reserved

Риордан, Рик.

P52 Испытания Аполлона. Кн.1. Тайный оракул / Рик Риордан ; [пер. с англ. С. Н. Самуйлова]. — Москва : Эксмо, 2023. — 448 с.

ISBN 978-5-699-91122-6

Как наказать бога?

Легко! Превратить его в смертного и отнять божественную силу!

После того как Аполлон разгневал своего отца Зевса, его свергли с Олимпа. Беспомощный, слабый, он оказался в Нью-Йорке в теле обыкновенного подростка. Лишенный всех сил, он должен не просто выжить в современном городе, но и выполнить волю грозного отца. Аполлону предстоит служить весьма необычной девочке по имени Мэг, которая, к слову сказать, отлично владеет мечами. Вот только за четыре тысячи лет бог солнца нажил себе немало врагов, и они спят и видят, как бы покуситься за старые обиды. И миссия Аполлона становится практически невыполнимой. Не говоря уже о том, что древнее зло, о котором все успели забыть, кажется, проснулось...

Знакомьтесь с богом-зазнайкой Аполлоном и встречайте любимых героев: Перси Джексона, Лео Вальдеса, Никодим Анджело, кентавра Хирона и других. Потому что ОНИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ!

Старые друзья — новые приключения!

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Самуйлов С.Н., перевод на русский язык, 2017

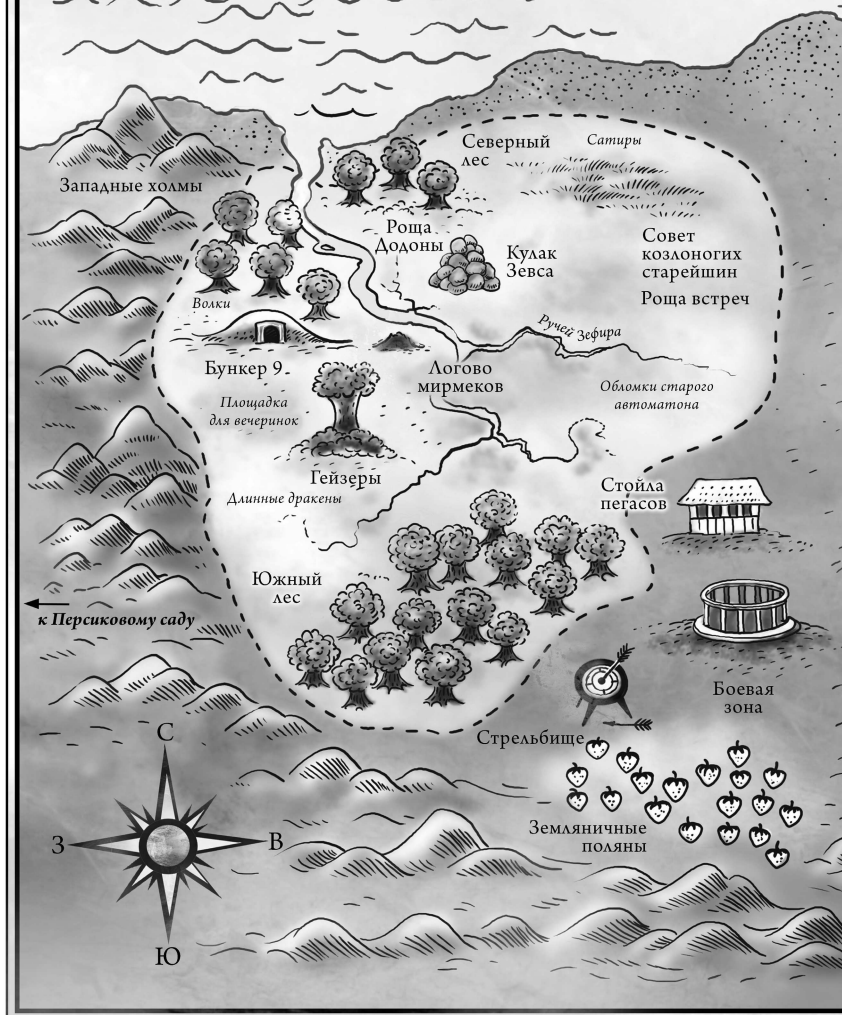
© Издание на русском языке, оформление.

© ООО «Издательство «Эксмо», 2023

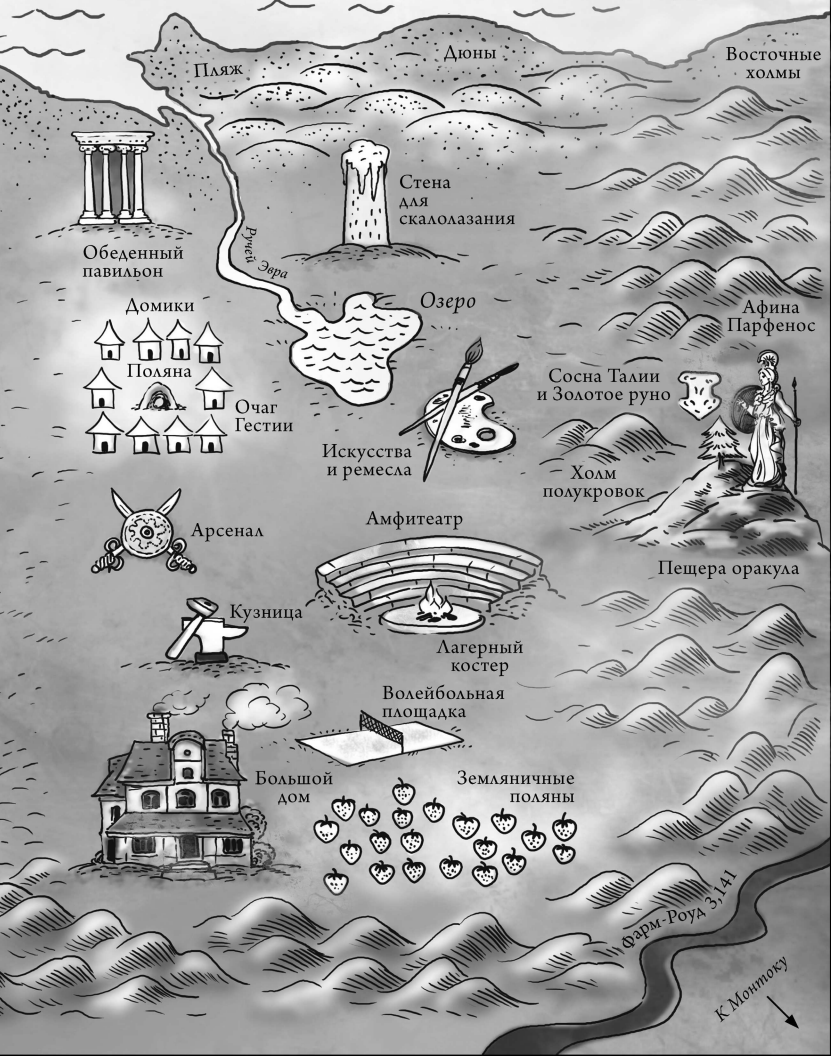
ISBN 978-5-699-91122-6

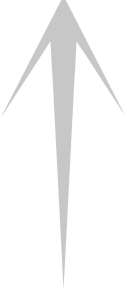
*Музе Каллиопе.
За промедленъе, пожалуйста, не казни.*

ЛАГЕРЬ ПОЛУКРОВОК

ЗАЛИВ ЛОНГ-АЙЛЕНД

1

*По лицу меня молотят хулиганы
Я поразил бы их, если бы смог
Смертные бьют*

Меня зовут Аполлон. Когда-то я был богом. За четыре тысячи шестьсот двенадцать прожитых лет я много чего совершил. Наслал мор на греков, осаждавших Трою. Благословил Бейба Рута тремя хоумранами в четвертой игре Мировой серии 1926 года. В 2007-м обратил свой гнев на Бритни Спирс во время церемонии вручения наград Эм-ти-ви.

Но никогда за всю свою бессмертную жизнь мне не случалось падать в мусорный бак.

Я даже не знаю точно, как именно это случилось.

Проснулся — падаю. Вертелись, то появляясь, то исчезая из виду, небоскребы. Тело полыхало пламенем. Я пытался лететь. Пытался обратиться в облако, телепортироваться или сделать что-то еще, провернуть хотя бы один из сотни трюков, всегда удававшихся без особого труда, но ничего не получалось. Я продолжал падать. Нырнул в узкий каньон между двумя зданиями и... БУМ!

Есть ли что-нибудь печальнее звука, с которым бог грохается в кучу мусорных мешков!

Лежал. Стонал. Весь несчастный и разбитый. В нос била вонь от протухшей колбасы и использованных подгузников. Ребра болели, будто сломанные, хотя такое и невозможно.

В голове полная сумятица, но одно воспоминание пробивалось навверх — голос моего отца, Зевса: ТЫ ПРОВИНИЛСЯ. ТВОЕ НАКАЗАНИЕ.

Я вспомнил, что случилось, и всхлипнул от отчаяния. Даже мне, богу поэзии, трудно описать свои чувства. А способен ли понять их ты, простой смертный? Представь, что тебя раздели догола, а потом обдали струей из пожарного крана на глазах глумливой толпы. Представь, как нос и легкие заливает ледяная вода, как бьет она по коже, оставляя синяки, как толчет в мессиво суставы. Представь себя беззащитным, опозоренным, совершенно уязвимым, выставленным на всеобщее посмешище и безжалостно лишенным всего, что делает тебя тобой. Мое унижение было еще хуже.

«ТЫ ПРОВИНИЛСЯ», — гремел у меня в голове голос Зевса.

— Нет! — жалобно возопил я. — Нет, не надо! Пожалуйста!

Никто не ответил. По обе стороны от меня по кирпичным стенам зигзагом бегут вверх ржавые пожарные лестницы. Вверху — зимнее небо, серое и неумолимое.

Я пытался вспомнить подробности приговора. Упоминал ли отец, сколь долгим будет нака-

зание? Что требовалось от меня, чтобы вернуть его расположение?

Память туманилась. Я едва помнил, как выглядит Зевс, не говоря уже о том, почему он решил сбросить меня на Землю. Вроде бы была война с гигантами. Богов застали врасплох и едва не разгромили.

Одно я знал наверняка: меня наказали несправедливо. Зевсу надо было выставить кого-то виновным, и он, разумеется, выбрал самого красивого, самого талантливого, самого популярного бога в пантеоне.

Я лежал в мусорном баке, глядя на наклейку на внутренней стороне крышки: ДЛЯ ЗАБОРА МУСОРА ПОЗВОНТЕ 1-555-ВОНЮЧКЕ. Зевс передумает, сказал я себе. Он всего лишь пытается припугнуть. Сейчас, вот сейчас, сию минуту он выдернет меня на Олимп и отпустит на все четыре стороны со строгим предупреждением.

— Да... — Мой голос прозвучал глухо и уныло. — Да, вот так.

Попытался пошевелиться. Хотел подняться, чтобы встретить Зевса стоя, когда он явится с извинениями. В ребрах тупо застучала боль. Свело живот. Я ухватился за край бака, с усилием, кое-как, подтянулся и, перевалившись, грохнулся на асфальт. В плече хрустнуло.

— Ууурррррхххх, — прохрипел я сквозь зубы и боль. — Вставай. Поднимайся.

Подняться оказалось нелегко. Голова закружилась так, что поплыло перед глазами. Я стоял

в каком-то тупике. Единственный выход, футах в пятидесяти, вел к улице с грязными фасадами залоговой конторы и ломбарда. Похоже, меня занесло на западную сторону Манхэттена или в район Краун-Хайтс в Бруклине. Должно быть, Зевс разозлился не на шутку.

Я осмотрел свое новое тело. Подросток. Белый. На ногах — кеды. Джинсы и рубашка-поло. Какая гадость. Я чувствовал себя человеком, смертным — короче, паршиво.

И как только люди терпят такое — не понимаю. Провести всю жизнь в мешке плоти, не иметь возможности наслаждаться самыми простыми удовольствиями — обратиться, например, в колибри или раствориться в чистейшем солнечном свете.

И вот теперь, да помогут мне небеса, я стал одним из вас — еще одним мешком плоти.

Я порылся в карманах штанов — а вдруг там завалялись ключи от солнечной колесницы. Не повезло. Вся добыча — дешевый нейлоновый кошелек с сотней долларов в американских деньгах, которых едва хватило бы на легкий ланч в мой первый день человеческой жизни, и юношеские водительские права штата Нью-Йорк с фотографией туповатого курчавого парнишки. Звали парнишку, который мог быть и не мной, Лестер Пападопулос. Воистину, жестокость Зевса не знает границ!

Я заглянул в мусорный бак с надеждой обнаружить там свалившиеся вместе со мной лук, колчан со стрелами и лиру. В крайнем случае

меня устроила бы и губная гармошка. Увы, ничего.

Я вздохнул. *Бодришь! Какие-то из божественных способностей наверняка сохранились. Могло быть и хуже.*

— Эй, Кейд, взгляни-ка на этого лузера, — произнес дребезжащий голос.

Выход из переулка блокировали два молодых человека: коренастый платиновый блондин и высокий рыжий. На обоих толстовки небъятного размера и мешковатые штаны. На шее у каждого — татуировки с изображением змей. Чего им недоставало, так это надписи на лбу большими буквами — Я ОТМОРОЗОК.

Рыжий сразу нацелился на кошелек у меня в руке.

— Повежливей, Майки. Парень вполне дружелюбный. — Он ухмыльнулся и достал из-за пояса охотничий нож. — И даже хочет отдать нам все свои денежки.

В том, что произошло потом, виновата моя дезориентация.

Я знал, что лишен бессмертия, но все равно воспринимал себя как могучего Аполлона! Изменить образ мыслей не так-то просто — это вам не в снежного барса превратиться.

К тому же прежде, когда Зевс наказывал меня превращением в смертного (да, такое случилось дважды), я все же сохранял физическую силу и кое-какие божественные способности.

Вот и решил, что и теперь могу на что-то рассчитывать.

Отдавать двум юным смертным негодьям бумажник Лестера Пападопулоса в мои намерения никак не входило.

Я выпрямился, рассчитывая уstrasшить Кейда и Майки своей величественной статью и несравненной красотой. (О чем бы ни свидетельствовала фотография на водительских правах, уж эти-то качества наверняка должны были остаться при мне.) И, не обращая внимания на стекающую по шее теплую жижу из мусорного бака, заявил:

— Я — Аполлон. Выбирайте, смертные, одно из трех: выплатить мне дань, бежать или погибнуть.

Я хотел, чтобы мои слова прокатились эхом по переулку, повергли в прах башни Нью-Йорка и обрушили ливень на его тлеющие руины. Но ничего такого не произошло. На слове «погибнуть» мой голос дрогнул и сорвался на писк.

Рыжий Кейд ухмыльнулся еще шире. Было бы забавно оживить змей на его шее и посмотреть, как они задушат его до смерти.

— Что думаешь, Майки? — обратился он к приятелю. — Выплатим парню дань?

Майки нахмурился. Жесткие короткие волосы, маленькие злобные глазки и кряжистая фигура напомнили мне чудовищную свинью, терроризировавшую в добрые старые времена деревушку Кроммион.

— Ну, насчет дани не согласен. — Голос у него был такой, словно он жевал зажженные сигареты. — А какие там другие варианты?

— Бежать?

— Не.

— Погибнуть?

— Может, ему самому погибнуть? — фыркнул Майки.

Кейд подбросил нож и поймал его за рукоятку.

— С этим я жить смогу. Давай, ты первый.

Я сунул кошелек в задний карман. Сжал кулаки. Сделать из них мясные вафли? Не то чтобы это мне нравилось, но если придется... Даже в своем нынешнем, незавидном состоянии я был неизмеримо сильнее любого смертного.

— Предупреждаю, вы даже не представляете, с кем имеете дело. Сила моя вне вашего разума.

Майки похрустел костяшками пальцев.

— Угу.

Он ринулся вперед.

И как только оказался в пределах досягаемости, я нанес удар, вложив в него весь свой гнев. От такого удара хулиган должен был испариться, оставив после себя лишь отпечаток на асфальте.

Вместо этого он уклонился, что совсем мне не понравилось.

Я пошатнулся и, увлекаемый вперед силой инерции, едва не оступился. Должен сказать, когда Прометей мастерил вас, смертных, из

глины, сработал он халтурно. Ноги у людей неуклюжие. Я попытался устоять за счет бездонного ресурса ловкости и быстроты, но Майки пнул меня ногой пониже спины. И я шлепнулся. Божественным ликом на землю.

Ноздри раздулись, как воздушные мешки. В ушах грохнуло. Рот наполнил запах меди. Я перевернулся со стоном на спину и обнаружил над собой две расплывающиеся бандитские рожи.

— Майки, ты уразумел теперь, в чем сила этого парня? — спросил Кейд.

— Дурачье! — прохрипел я. — Я вас изничтожу!

— Кто б сомневался. — Кейд убрал нож. — Но сначала мы на тебе потопчемся.

Кейд поднял ногу, и мир померк в моих глазах.